

ПЕРЕПИСКА А. В. АМФИТЕАТРОВА И С. А. ВЕНГЕРОВА

Публикация Н. Ю. Грякаловой

Эпистолярное общение писателя, литературного критика, публициста Александра Валентиновича Амфитеатрова (1862—1938) и известного историка русской литературы и общественной мысли Семена Афанасьевича Венгерова (1855—1920) приходится на 1903—1915 гг. Начало ему было положено конкретным поводом: обращением ученого, в то время работавшего над «Критико-биографическим словарем русских писателей и ученых», к Амфитеатрову с просьбой о предоставлении автобиографического очерка для очередного тома словаря. Типовое циркулярное обращение, рассылаемое авторам, с приложенным к нему письмом в архиве Амфитеатрова не сохранилось, как не сохранилась и его ответная телеграмма, поэтому первым в корпусе данной переписки является письмо Венгерова от 12 февраля 1903 г.:

Многоуважаемый Александр Валентинович!

С месяц тому назад послал я Вам в Минусинск¹ прилагаемое при сем циркулярное обращение. Очевидно, это и есть то письмо, о котором Вы говорите в своей телеграмме.

К циркуляру я приложил особое письмо, в котором благодарил Вас за отзыв о первых двух томах Белинского и спрашивал, получили ли Вы дальнейшие тома.

Повторяю в настоящее время свою просьбу об автобиографическом очерке. Был бы Вам весьма признателен, если бы Вы сочли возможным исполнить мою просьбу

¹ За публикацию острого политического памфлета «Господа Обмановы» (Россия. 1902. 13 янв., № 975) Амфитеатров на следующий же день был выслан в г. Минусинск Иркутского генерал-губернаторства под гласный надзор полиции сроком на пять лет. В конце 1902 г., «во внимание к заслугам его престарелого отца», протоиерея, бывшего настоятеля Архангельского собора в Москве, переведен «на жительство» в Вологду, куда выехал 8 января 1903 г. (см.: Копии переписки об Амфитеатрове административных учреждений Сибири: РО ИРЛИ, р. III, оп. I, № 44, л. 18) и где пробыл до конца января 1904 г. Затем смог возвратиться в Петербург, но в конце апреля за публикацию статьи (цикл «Листки») в защиту студентов Горного института, обвиненных в прояпонских настроениях (Русь. 1904. 27 апр., № 134), был вновь выслан в Вологду. В июле того же года по заграничному паспорту, выданному вологодским губернатором, выехал «для лечения» за границу (вместе со старшим сыном от второго брака Даниилом) — сначала в Рим, затем два с половиной года жил во Франции (в Париже) и, наконец, с весны 1907 г. обосновался в Италии, предпочитая небольшие городки на побережье Лигурийского залива — Сестри Леванте, Кави ди Лаванья, Феццано, Леванто.

через несколько дней по получении настоящего письма, так как к 1-му марта очередь дойдет до Вас.

Требуется немного — 3—4 печатных странички.

Очень приятно было узнать из телеграммы, что Минусинское пребывание закончилось. Надолго ли Вы остаетесь в Вологде? Хотелось бы выслать Вам Белинского, но не знаю куда.

С истинным уважением
С. Венгеров.²

Ожидаемый Венгеровым очерк был написан, и в письме от 14 апреля 1903 г. он поблагодарил Амфитеатрова «за автобиографическую записку, которая очень интересна, особенно, конечно, ценен конец...».³ В автобиографии, содержащей сведения от апреля 1903 г., Амфитеатров, расставляя вехи своей литературной, журналистской и общественной деятельности, акцентировал внимание на том «нравственном переломе», который был пережит им в 1897 г. в связи с разочарованием «в охранительстве и национализме» и разрывом с «Новым временем». Свой *circulus vitae* Амфитеатров завершал словами: «Дорога моя определилась. Буду идти по ней, куда жив»,⁴ обратившими на себя заинтересованное внимание редактора.

Отзыв Амфитеатрова о первых двух томах «Полного собрания сочинений В. Г. Белинского»,⁵ вышедшего под редакцией и с примечаниями Венгерова, был первым в ряду последующих откликов писателя на крупнейшие издательские предприятия Венгерова. Внимание Амфитеатрова к научной и издательской деятельности ученого во многом питало их эпистолярное общение. Не все замыслы Амфитеатрова осуществились: так, не известны его рецензии на сочинения А. С. Пушкина и Байрона в «Библиотеке великих писателей» (см. письмо 8). Однако все, что выходило из-под бойкого журналистского пера Амфитеатрова, а именно: указанный выше отзыв о первых двух томах собрания сочинений Белинского, а также о том же седьмом,⁶ отклик на выход сочинений Шекспира в «Библиотеке великих писателей»,⁷ заметка о первом русском легальном издании художественной прозы и публицистики С. М. Степняка-Кравчинского⁸ — свидетельствовало о том, что в лице Амфитеатрова Венгеров обрел не только доброжелательного критика, но и союзника. Ибо значение того или иного венгеровского издания Амфитеатров всегда связывал с общественно-политическим контекстом, именно в таком аспекте оценивая деятельность ученого. Например, обращаясь к «Полному собранию сочинений В. Г. Белинского», в заслугу редактору и составителю комментариев он ставит «демифологизацию» образа критика-демократа, осуществленную на путях объективного анализа его творчества, что приближало его наследие к современности: «Мы видим Белинского не идеалом вне времени и пространства, а живым мыслителем, писателем, тружеником в непосредственных условиях, при влиянии кото-

² Amfiteatrov mss., Manuscripts Department, Lilly Library, Indiana University, Bloomington, Indiana (Блумингтон, Индиана, США; далее при ссылках — Amfiteatrov mss., Lilly Library). Архив находится в стадии обработки, поэтому публикуемые материалы приводятся без шифра.

³ Ibid.

⁴ См.: Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1904. Т. 6. С. 331—334. Автограф хранится в РО ИРЛИ, в фонде С. А. Венгерова (ф. 377, оп. 7, № 121).

⁵ *Old Gentleman* [Амфитеатров А. В.]. Литературный альбом // Россия. 1900. 26 сент., № 511.

⁶ *Аббадона* [Амфитеатров А. В.]. Мысли о поэтах // Русь. 1904. 9 авг., № 237.

⁷ *Аббадона* [Амфитеатров А. В.]. Отклики. VIII // Русь. 1904. 7 июня, № 174.

⁸ *Амфитеатров Ал.* Легальный Степняк // Киевская мысль. 1907. 3 дек., № 311.

рых слагалась его творческая мысль и деятельность».⁹ Отзыв о сочинениях Степняка-Кравчинского был непосредственно вписан в современную общественную и литературную ситуацию. В нем Амфитеатров не преминул «укусить» представителей модернистской литературы, игнорировавших критерий «общественной пользы» в оценке литературных явлений. По мнению же рецензента, издание произведений Степняка в России полезно как в политическом, так и в этическом смысле: в первом случае общество «с переутомленной политической мыслью» приобретает возможность познакомиться с «освежающей, бодрящей былью», во втором — модернистская литература, «которая в рабских извихах самосохранения унизилась до повального погружения в мистическую порнографию», получает нравственный урок в том «отрезвляющем предании», каковым является творчество этого писателя.

Амфитеатров не был оригинален в своих оценках. Он продемонстрировал себя сторонником идеи «учительности» русской литературы, которая в начале XX в. подбиралась «народническим» крылом литераторов и была привлекательна для Венгерова.¹⁰ Безусловно, их сближала общность идейно-эстетических предпочтений. Это были люди одного поколения, воспитанные позитивизмом и культурно-исторической школой, воспринявшие «заветы» великой русской литературы XIX в. Обращает на себя внимание близость их профессиональных судеб в начале жизненного поприща. Имея, как и Амфитеатров, университетский диплом юриста, Венгеров рано отдал предпочтение литературной деятельности, которую начинает еще в студенческие годы сотрудничеством в «Новом времени», где выступает как постоянный литературный обозреватель под псевдонимом Фауст Щигровского уезда. В сфере его интересов — русские писатели «второго ряда», принадлежащие к «натуральной школе». Немало внимания уделяет он личности и творчеству Э. Золя, создателя «экспериментального романа», и его единомышленнику в области эстетической теории — И. Тэну, а также русскому «золаисту» П. Д. Боборыкину.¹¹ Как не вспомнить, что примерно в это же время появляются первые беллетристические произведения Амфитеатрова, которого впоследствии назовут «маленький русский Золя».¹² Амфитеатровым жанр «натурального романа» был всецело воспринят и введен в собственную художественную практику, для Венгерова, историка литературы, он стал объектом критического рассмотрения.

Из эпохи 1870-х—1880-х гг. оба вынесли острый интерес к «человеческому документу». Именно он давал творческие импульсы и беллетристике Амфитеатрова, и тому жанру критико-биографического очерка, который был введен в литературоведение Венгеровым¹³ и из которого вскоре вырос новый тип биобиблиографической статьи, максимально использующей архивные и печатные источники, автобиографии писателей, критические отзывы об их творчестве.¹⁴

⁹ *Old Gentleman* [Амфитеатров А. В.]. Литературный альбом // Россия. 1900. 26 сент., № 511.

¹⁰ См., например, лекцию Венгерова «Основные черты истории новейшей русской литературы» (СПб., 1889), монографический труд «Героический характер русской литературы» (СПб., 1911) и др.

¹¹ См., например, «Литературные очерки» Венгерова (подпись: Фауст Щигровского уезда), печатавшиеся в газете «Новое время» в 1876 г. (№ 19, 26, 33, 45, 149).

¹² Маленький русский Золя (О «творчестве» А. Амфитеатрова) // Бюллетени литературы и жизни. 1911. № 4. С. 134—136. — Без подписи.

¹³ См., например, критико-биографические очерки Венгерова, посвященные И. С. Тургеневу (1877), Н. А. Некрасову (1878), А. Ф. Писемскому (1884), И. А. Гончарову (1885), Н. В. Гоголю (1902), А. П. Чехову (1903) и др.

¹⁴ См.: *Басяков В. Н.* Венгеров Семен Афанасьевич // Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 412.

Венгеров не устал пропагандировать завоевания реализма и подчеркивать гражданственность русской литературы XIX в., не скрывая своего пристрастия к революционно-демократической критике и считая Белинского «первоисточником» «всей новой русской литературной мысли».¹⁵ Это, впрочем, не помешало Венгерovu стать по существу основоположником изучения русского модернизма как историко-литературного феномена. Свидетельство тому — вышедшие под его редакцией три тома «Русской литературы XX века (1890—1910)» (М., 1914—1918) — труд, не утративший своего значения до настоящего времени (переиздан в 2000 г.). В этом вопросе позиция Венгерова выгодно отличалась от амфитеатровской. Ученому был свойствен несравнимо более широкий и объективный взгляд на «новую литературу», чем Амфитеатрову, для которого навсегда остались «закрытыми» литературные явления, лежащие за пределами реализма.

Венгеров с молодых лет связал свою многообразную деятельность с освободительным движением. Подобно многим русским интеллигентам, в том числе и Амфитеатрову, он пробовал свои силы в журнально-издательском деле (журналы народнической ориентации «Слово», «Устои», «Светоч»), претерпевал цензурные преследования,¹⁶ в 1899 г. был отстранен от преподавания «за политическую неблагонадежность».¹⁷

На политические симпатии Венгерова оказали воздействие взгляды народников, особенно П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского. И впоследствии Венгеров не порывал связей с идейной цитаделью позднего народничества — журналом «Русское богатство», редактором которого после смерти Михайловского, последовавшей в январе 1904 г., стал Н. Ф. Анненский, один из лидеров трудовой народно-социалистической партии (народные социалисты). Формально Венгеров не принадлежал ни к какой партии, однако бывал на собраниях народных социалистов,¹⁸ и темперамент деятеля «левой» демократической ориентации окрашивал многие его общественные начинания.¹⁹

В аналогичную ситуацию поставил себя и Амфитеатров, хотя его политические настроения отличались большим радикализмом. «Из действующих партий наиболее сочувствую и близко стою к социалистам-революционерам. Считаю себя, если хотите, незаписанным эсером. Но в хороших отношениях и со всеми другими левыми партия-

¹⁵ Венгеров С. А. Эпоха Белинского. 3-е изд. Пг., 1919. С. 62.

¹⁶ Книга Венгерова «История новейшей русской литературы. От смерти Белинского до наших дней» (СПб., 1885. Ч. 1) была запрещена постановлением Комитета министров с уничтожением тиража. 2 октября и 21 декабря 1900 г. датированы приговор и определение Санкт-Петербургской судебной палаты об аресте и уничтожении издания «Библиотеки „Светоча“» со статьей М. К. Цебриковой «Письмо к Александру III» и книги С. М. Степняка-Кравчинского «Подпольная Россия», вышедшими в свет под редакцией С. А. Венгерова (РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 3, № 699).

¹⁷ Венгеров вернулся в Петербургский университет только в 1906 г.

¹⁸ См. секретное донесение полковника Яковлева о присутствии Венгерова на заседании Организационного и Петербургского комитетов партии народных социалистов (сентябрь 1907 г.) (РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 3, № 816).

¹⁹ Сохранившаяся в архиве Венгерова коллекция изданий вольной русской прессы (листовки, прокламации, воззвания, брошюры и т. п. за 1881—1918 гг.; отдельно выделены материалы, связанные с революцией 1905 г.) свидетельствует не только о профессиональном интересе историка общественной мысли к документам революционного процесса, но и о его политических симпатиях. Один из его сыновей, Всеволод (1887—1938), был членом большевистской фракции РСДРП и после Октябрьской революции — партийным и профсоюзным деятелем. В 1937 г. репрессирован. Посмертно реабилитирован. О старшем сыне, Алексее, упоминается в публикуемой переписке (см. п. 14 и прим. 1 к нему).

ми, борющимися с монархизмом»²⁰ — такую политическую аттестацию дает себе Амфитеатров в письме к Н. А. Рубакину от 2 сентября 1910 г. О близости восприятия революционных событий 1905—1907 гг. в России свидетельствует переписка Амфитеатрова и Венгерова этого периода, на который приходится пик их эпистолярного общения.²¹ Письма корреспондентов обретают доверительную интонацию и становятся более содержательными.

Общность интересов и пристрастий все же не препятствовала объективному взгляду Венгерова на Амфитеатрова-журналиста и писателя. Отмечая характерные черты незаурядного дарования Амфитеатрова («Журналист плодovitый и отзывчивый, блестящий и колоритный стилст»), Венгерov совершенно справедливо указывал на излишества его манеры, что граничило порой с потерей чувства меры и вкуса: «А. написал длинный ряд интересных повестей, рассказов и драм, в которых легкость манеры преобладает над художественной выдержанностью».²²

Несомненно, то, что этот период жизни Амфитеатрова протекал за пределами России (во Франции и, в основном, в Италии), снижало меру участия писателя в разнообразных начинаниях Венгерова и степень интенсивности их общения. Последнее письмо Амфитеатрова к Венгерову датировано 11 февраля 1915 г. и содержит сожаление в связи с задержкой письма с приглашением к участию в «Невском альманахе», посвященном жертвам войны (Пг., 1916), который редактировался комитетом под председательством Венгерова. «Если еще затеется что-нибудь подобное и потребуется мое участие, то очень прошу — пусть уж организация не поскупится на телеграмму. А то — ведь — живу к России не ближе, чем к луне».²³ В ноябре 1916 г. по амнистии, объявленной в 1913 г. в связи с 300-летием Дома Романовых, Амфитеатров смог вернуться в Россию.

Настоящая публикация является частью международного проекта по изданию эпистолярного наследия А. В. Амфитеатрова. Ниже публикуются 11 писем Амфитеатрова (из 14), хранящиеся в архиве С. А. Венгерова в РО ИРЛИ (ф. 377, № 121),²⁴ и 6 писем (из 10, одно полностью процитировано во вступительной статье) Венгерова (по автографам и авторизованной машинописи), хранящиеся в архиве Амфитеатрова (Manuscripts Department, Lilly Library, Indiana University (Bloomington, Indiana, USA)).²⁵ Благодарю Элду Гарэтто за предоставленные для публикации ксерокопии писем Венгерова.

²⁰ Российская государственная библиотека, ф. 358, карт. 199, л. 45. Ср. также политическую самоаттестацию Амфитеатрова в письме к В. П. Крахфельду от 2 октября 1913 г.: «Сам я, в качестве сочувственника эсеров, держусь взглядов народнических, с большими к ним, конечно, поправками, по опыту эпохи» (РО ИРЛИ, ф. 528, оп. 1, № 121).

²¹ Этот период общественно-политической деятельности Амфитеатрова подробно освещен Э. Гарэтто в статье «Первая русская революция: Взгляд из Парижа. К биографии А. В. Амфитеатрова (1904—1907)» (Минувшее: Исторический альманах. СПб., 1997. Т. 22. С. 345—359). В «Приложении» опубликована подборка писем за указанный период (Там же. С. 360—376). См. также: Переписка А. В. Амфитеатрова и М. А. Волошина / Публ. Н. Ю. Грязловой // Там же. С. 377—387. Более обстоятельно см.: Горький и русская журналистика начала XX века. М., 1988 (Литературное наследство; Т. 95).

²² С. В. Венгерова. Амфитеатров Александр Валентинович // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1905. Т. 1, доп. С. 105.

²³ РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 4, № 125.

²⁴ Об архиве Венгерова см.: Родюкова М. В. О судьбе архива Семена Афанасьевича Венгерова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1992 год. СПб., 1996. С. 373—383.

²⁵ Об истории формирования и составе архива Амфитеатрова см.: Гарэтто Э. Наследие А. В. Амфитеатрова за рубежом // Культурное наследие российской эмиграции: 1917—1940. М., 1994. Кн. 2. С. 416—421.

1. С. А. Венгеров — А. В. Амфитеатрову

9(22) апреля 1904 г. Петербург

С.-Петербург, 9-го апреля 1904 г.

Многоуважаемый Александр Валентинович!

При сем препровождаю только что законченное мною издание Шекспира.¹ В конце апреля доставлю также заканчивающийся печатанием VII т<ом> Белинского и VI-ой т<ом> Критико-биографического Словаря, что напечатал любезно доставленную вами автобиографическую справку.²

О получении Шекспира просил бы меня известить, а то ведь в редакциях часто пропадают посланные туда книги.³

С истинным уважением

С. Венгеров.

¹ *Шекспир Вильям*. Собр. соч.: В 5 т. / Под ред. С. А. Венгерова. СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 1902—1904 (Библиотека великих писателей). См. п. 3, прим. 3.

² См. п. 3.

³ Вероятно, посылка была отправлена на адрес редакции газеты «Русь», в которой Амфитеатров сотрудничал с конца 1903 г., то есть с момента ее основания.

2. А. В. Амфитеатров — С. А. Венгерову

23 апреля (6 мая) 1904 г. Царское Село¹

IV/ 23 1904.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич!

Очень благодарю Вас за присыл Шекспира. Прекраснейшее издание. В самом скором времени постараюсь поговорить о нем подробно.²

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш Ал. Амфитеатров.

¹ На именном бланке. По возвращении из Вологды Амфитеатров поселился в Царском Селе. В письме от 18 декабря 1903 г. к А. А. Столыпину, в то время редактору «Санкт-Петербургских ведомостей», имевшему влияние в правительстве благодаря брату — П. А. Столыпину, Амфитеатров просил о содействии в его переводе из Вологды под Петербург: «Сегодня я получил странное известие, что меня хотят перевести в Москву, и пришел в грусть. Я Москву не люблю, и Москва меня не любит. Десятки причин делают мне пребывание там неприятным. Словом, если и переведут, ни за что я туда не поеду. А вот — кабы, вместо Москвы, мне разрешили Любань или Лугу, или Сиверскую, за это я был бы искренне признателен... Будьте такой милый, дайте это понять в разговоре приватном! Вообще, если нельзя в Питер, то жить под Питером для меня важнее и приятнее, чем в каком угодно большом городе, а из больших ближних городов я всякий предпочту Москве» (РО ИРЛИ, р. I, оп. 1, № 23). Хлопоты увенчались успехом, и в письме от 15 февраля 1904 г., уже из Петербурга, к тому же адресату Амфитеатров сообщал свой новый адрес: «Сегодня я уезжаю в Царское Село

<...> Пожалуйста, велите перевести мне газету по адресу — Царское Село, угол Коношенной и Средней, дом Виц. <...> Буду в Царском работать с наслаждением. Питерский круговорот уже утомял и надоел» (Там же).

² См. п. 3, прим. 3.

3. С. А. Венгеров — А. В. Амфитеатрову

22 июня (5 июля) 1904 г. Петербург

С.-Петербург, 22-го июня 1904 г.

Многоуважаемый Александр Валентинович!

Одновременно посылаю только что вышедший 7-ой том Белинского¹ и 6-ой том Критико-Биографического Словаря, где напечатана любезно присланная вами автобиография.²

Приношу вам искреннейшую благодарность за чрезвычайно ласковый отзыв о Шекспире.³

Из всего того, что появилось покамест о моем издании,⁴ — ваш отзыв меня тронул больше всех, не только потому, что Вы так сочувственно отнеслись, но и потому, что Вы показали себя замечательным знатоком дела, — и это не может не поднять значения вашего одобрительного отношения. Просто для констатирования, мне приходится отметить, что издание, в общем, имело большой успех, и не только в России, — но и в Англии.⁵ Самые выдающиеся английские шекспиологи прислали мне чрезвычайно лестные отзывы о той части издания, которую они только и в состоянии оценить, т<о> е<сть> о подборе иллюстраций. Но хвалили они как-то огулом, и из восторгов их ничего полезного извлечь не могу, для пополнения в будущем издании тех недочетов, которых я и сам немало наметил.

Ваши же указания прямо сослужат мне службу, для того, чтобы сломить некоторое сопротивление издателя. В общем было бы грешно жаловаться на Ефрона. У него широкая натура, и он никогда не отказывал мне в самых крупных затратах. Но дело в том, что меня самого зазила совесть и я сам решил сократить размеры издания, которое далеко превзошло смету. Фирма в своем проспекте категорически заявила, что будет брать по 15-ти коп. за лист, а в действительности берет 25 руб. за 190 листов, т<о> е<сть> 13 к. с чем-то; следовало бы брать не 25 р., — а 28 р. 50 к. В общем, недобор, благодаря перерасходу листов, получился тысяч в 10—15. При таких условиях я под конец сжался елико возможно и подчас, действительно, не давал того, что, может быть, и следовало бы давать. И вот ваш отзыв послужит мне боевым орудием. Я скажу издателю при 2-ом издании,⁶ что не могу не исполнить требований такой благожелательной критики, как ваша, и постараюсь модернизировать издание постановками последних десятилетий.

Один ваш упрек мне было очень больно читать — ваши укоризны за пропуск Мочалова.⁷

Если бы Вы знали, сколько раз мне уже делали упреки за Мочалова, — и до какой степени несправедливо! Я употребил все уси-

лия, — но что же прикажете делать, когда все мои поиски у самых знаменитых петербургских собирателей и знатоков истории русского театра ни к чему не привели. Имеются только два портрета Мочалова: один — в роли Фингала, — другой в роли барона Мейнау. Нельзя же иллюстрировать ими Гамлета!⁸

О существовании картины Неврева, каюсь, я не знал. Но, говоря откровенно, если бы я даже знал, не знаю, решился бы я взять ее. Не было бы это надругательством над памятью Мочалова и что бы сказала «Европа», для которой перевожу подписи под картинками?⁹ Позвольте также защитить издание от некоторых не то что упреков, а недооценки, что ли. Вот Вы справедливо заметили, что первенство в деле переводов Шекспира по-прежнему остается за стариками — Кронебергом, Дружининым, Вейнбергом.¹⁰ Но ведь это потому, что Кронеберг, Дружинин, Вейнберг забрали самые знаменитые пьесы. Если ж Вы сопоставите новые переводы второстепенных пьес, данные в моем издании, то, думаю так, что эти новые переводы представляют собою шаг вперед.¹¹

«Генрих 4-ый» в переводе Минского и Зинаиды Афанасьевны мне представляется настоящим вкладом в литературу, — и несомненно он выше прежних переводов.

Перевод «Антония и Клеопатры» Минского и Чюминой тоже есть шаг вперед в сравнении с переводами Гербелевского издания.¹² «Генрих 5-ый» весьма хорошо переведен, как мне кажется, г<оспо>жою Ганзен. Она дала очень удачное представление о коверкании английской речи валлийцами, шотландцами и ирландцами пьесы. Вот старый перевод П. И. Вейнберга «Виндзорских кумушек» никакого представления об этом коверкании не дал, а между тем оно для пастора Эванса и доктора Каюса чрезвычайно характерно.

Из других переводов превосходно передан «Эдуард 3-ий», — пьеса, правда, апокрифическая, но с несомненными шекспировскими местами.¹³

Наконец, думается, сонеты, которые у Гербеля представляют собою в полном смысле слова тредьяковщину, — в моем издании безусловно литературнее переведены сонмом 15 поэтов.¹⁴

Серия вступительных этюдов получила в вашей рецензии такое поощрение, что большей награды для моих редакторских хлопот не могу себе и представить.¹⁵ Трудов на это положено, действительно, немало. Ведь Вы сами, вероятно, знаете, что такое значит российский литератор и ученый, какими клещами нужно вытягивать из них статьи и какую железной энергией надо обладать, чтобы заставить их быть аккуратными.

В заключение еще раз сердечнейшее и искреннейшее спасибо вам за ваше блажелательное отношение. Месяца через три, надеюсь, представить на ваш суд I-ый том в таком же типе издаваемого Байрона.¹⁶

Как себя чувствуете в Вологде?

Тоскливо, конечно?

Есть ли надежды на то, что отпустят вас в Европу?¹⁷

Супруга ваша¹⁸ хотела зайти ко мне, но что-то не была. От души буду рад помочь чем только смогу ее самоотверженной преданности вашим интересам.

С истинным уважением

С. Венгеров.

¹ См. вступит. ст., прим. 5.

² См. вступит. ст.

³ В своем отзыве Амфитеатров оценивал издание как «замечательное литературное событие», однако внимание сосредоточил на его иконографической части (*Аббадона* [Амфитеатров А. В.]. Отклики. VIII // Русь. 1904. 7 июня, № 174). Данный отзыв под названием «Русский Шекспир» почти без изменений вошел в «Собрание сочинений» Амфитеатрова, по которому и цитируется ниже.

⁴ См.: Труды проф. С. А. Венгерова: Библиографический перечень / Сост. А. С. Поляков. М., 1916. С. 44, 46, 48.

⁵ См., например, отклики в газетах «Times» (Literary supplement. XII. 1903), «The Athenaeum» (1904. № 4003, 4011).

⁶ Второе издание не состоялось.

⁷ Недостатком иллюстративной части издания Амфитеатров считал ее «архаичность» и отсутствие материалов из сценической истории «русского Шекспира». «Вторая половина XIX века, когда Шекспир получил реалистическое воплощение на европейских сценах и в живописи и ваияни, — замечал рецензент, — представлена в издании гораздо слабее и XVIII века, и школы театрального романтизма. Русская сцена пренебрежена в этом отношении совершенно: даже из романтического ее периода дан лишь пестро-раскрашенный (и потому несколько сомнительный) Каратыгин в роли Гамлета <...> о Мочалове, по преданию Белинского, неразрывно связанном в памяти каждого русского образованного человека с трагическим образом Гамлета, нет тени намека, — а напомнить его было бы так легко, поместив хотя бы снимок с известной картины Неврева «Мочалов, читающий „Быть или не быть“ перед купцами в „Британии“» (*Амфитеатров А. В. Русский Шекспир // Амфитеатров А. В. Собр. соч.* СПб., [1916]. Т. 25. С. 190). *Неврева Николай Васильевич* (1830—1904) — живописец-передвижник, автор жанровых картин социально-критической направленности.

⁸ Венгеров намеревался поместить портрет великого князя Константина Константиновича Романова (К. Р.) в роли Гамлета, однако получил отказ. См. письмо Управляющего двором великой княгини Александры Иосифовны П. Е. Кеппена к Венгерову от 29 октября 1902 г. (РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 3, № 244).

⁹ См. прим. 5, 7.

¹⁰ А. И. Кронебергу (1814—1855) принадлежал перевод пьес «Много шуму из ничего», «Двенадцатая ночь» (переводчиком ошибочно указан П. И. Вейнберг), «Гамлет», «Макбет»; А. В. Дружинину (1824—1864) — перевод пьес «Король Ричард Третий», «Король Джон», «Кориолан»; П. И. Вейнбергу (1831—1908) — «Комедия ошибок», «Бесплодные усилия любви», «Венецианский купец», «Конец — всему делу венец», «Виндзорские проказницы», «Как вам это понравится?», «Отелло», «Тимон Афинский», «Генрих VII».

¹¹ В новых переводах были представлены пьесы «Ричард II» (пер. Н. А. Холодковского), «Король Генрих IV» (пер. З. А. Венгеровой и Н. М. Минского), «Король Генрих V» (пер. А. В. Ганзен), «Антоний и Клеопатра» (пер. Н. М. Минского и О. Н. Чюминой), «Король Генрих VI» и «Тит Андроник» (пер. О. Н. Чюминой), «Эдуард III» (пер. В. С. Лихачева), «Жалобы влюбленной» (пер. Т. Л. Щепкиной-Куперник).

¹² См., например: Полное собрание сочинений Виллјама Шекспира в переводе русских писателей. 4-е изд. СПб.: Н. В. Гербель, 1887—1888. Т. 1—3.

¹³ Приписываемая Шекспиру пьеса «Эдуард III» была опубликована в венгеровском издании с предисловием Р. И. Бойля «„Эдуард III“ и его место в ряду сомнительных пьес Шекспира».

¹⁴ В т.5 наряду со старыми переводами сонетов Шекспира были представлены новые переводы 140 сонетов, осуществленные П. Быковым, В. Брюсовым, Н. Брянским, Л. Вилькиной, Г. Галиной, И. Гриневакой, Ил. Красновым, В. Лихачевым,

В. Мазуркевичем, К. Случевским, К. Фофановым, А. М. Федоровым, Н. Холодковским, Ф. Червинским, Т. Щепкиной-Куперник.

¹⁵ По этому поводу Амфитеатров замечал: «О каждом из предисловий к пьесам Шекспира, включенных в новое издание, можно было бы написать отдельную статью. Наибольшим блеском, содержательностью и глубиной эрудиции, как и следовало ожидать, отличаются вступления к „Королю Лиру“ маститого шекспиролога Н. И. Сторожено, к „Юлию Цезарю“, „Антонию и Клеопатре“ и „Периклу“ — Ф. Зелинского, к „Отелло“ — Л. Полонского, к „Кориолану“ — В. Д. Спасовича» (*Амфитеатров А. В. Русский Шекспир*. С. 194). Отмечен был рецензентом и «прекрасный по полноте данных, при большой сжатости, биографический очерк о Шекспире» самого Венгерова.

¹⁶ Библиотека великих писателей. Под ред. С. А. Венгерова. Байрон. СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 1904. Т. 1.

¹⁷ Имеются в виду хлопоты Амфитеатрова о разрешении на выезд за границу. См. прим. 1 к вступ. ст.

¹⁸ *Амфитеатрова (урожд. Соколова) Иллария Владимировна (1873—1949)* — вторая жена писателя, до замужества актриса, выступавшая под сценическим псевдонимом Райская. Во время ссылки Амфитеатрова занималась устройством его литературных дел, и ряд сочинений писателя вышли с указанием «издание Райской».

4. А. В. Амфитеатров — С. А. Венгеру

25 июня (8 июля) 1904 г. Вологда

VI/25—1904.

Вологда.

Ч<?> 2 части.

Д<ом> Четыркина.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич.

Мне прямо стыдно перед Вами, что статью о Шекспире пришлось пустить в такой поверхностной обработке. О текстах я не решился говорить, потому что, когда писал, у меня не было ни оригинального издания, ни Гербеля,¹ ни Кетчера,² ни Соколовского.³ Вся статья, в конце концов, отсебятина, по первой памяти, и недоволен ею я чрезвычайно. Если удастся мне как-нибудь соединиться с моею библиотекою, я напишу новую работу о Вашем издании и договорю все, чего не мог теперь сказать, и на что Вы справедливо указываете.⁴

Дела мои в прежней позиции. Все больше и больше убеждаюсь, что мне нечего делать в России, да, кажется, и в «Руси», которая, за мое отсутствие, сильно мобилизует охранительные кадры: имеющемуся Кояловичу в подкрепление приглашены Сигма и Столыпин.⁵ Какое же влияние, при таких условиях, могу иметь в газете я, инородный и псевдонимный.⁶ Повторится вечная история: в газете будет нововременская каша, а публика будет говорить — вот как «орган Амфитеатрова» отличается, а Амфитеатрову — хоть локти кусать от бессилия, в непрекрасном далеке своем... Поэтому более, чем когда-либо, хочется уехать за границу, чтоб очи не бачили, — на нейтральную работу. Но не пускают. Чувствую себя во всех отношениях очень нехорошо. Суворину приходится писать чуть не

каждый день письма с указаниями, чтобы газета не сбивалась с ноги.⁷ Изустно — это ничего, а письменно — подобные документы, при частом повторении, утомляют, кажутся претенциозными и портят отношения. Я это хорошо понимаю, но что же поделаешь, когда сегодня в «Руси» встречаешь «Новое время», а завтра «Петербургскую газету»? Затевали большое, смелое, передовое дело, а — стоило на 1/2 месяца исчезнуть из Петербурга, и полезла плесень... Очень жаль и нехорошо.

Иллариya Владимировна в воскресенье 27 едет в Питер и непременно будет у Вас, а куда просит кланяться.

До свидания. Желая Вам всего хорошего.

Ваш Ал. Амфитеатров.

¹ См. п.3, прим. 12.

² Драматические сочинения Шекспира. 2-е изд. / Пер. Н. Кетчера. М., 1858—1879. Ч. 1—9.

³ Шекспир в переводе и объяснении А. Л. Соколовского. СПб., 1894—1898. Т. 1—8.

⁴ Намерение не осуществилось. Под названием «Русский Шекспир» отзыв был еще дважды опубликован — в авторском сборнике «Маски Мельпомены» (М., [1910]) и в т. 25 «Собрания сочинений», однако без существенных изменений.

⁵ М. М. Коялович, С. Н. Сыромятников (псевд. Сигма) и А. А. Столыпин, журналисты, ранее сотрудничавшие в «Новом времени», перешли в газету «Русь» по приглашению ее редактора А. А. Суворина. В письме к Амфитеатрову от 24 июня 1904 г. Суворин сообщал: «Что Сигма перешел к нам, это Вы, конечно, знаете, но что в „Русь“ перешел и Столыпин — этого Вы, пожалуй, еще и не знаете», характеризуя его как «хроникера по савонно-административному Петербургу» (РО ИРЛИ, ф. 62, оп. 1, № 36 (отпуск)). В ответном письме от 28 июня Амфитеатров дал нелицеприятную оценку Столыпина как умеренно-либерального журналиста и выразил негативное отношение к намечавшемуся «поправлению» общественно-политической ориентации газеты. Он просил также напечатать свое письмо как «свидетельство неучастия во внутреннем распорядке и ведении газеты» (РО ИРЛИ, ф. 62, оп. 1, № 56). Еще раньше, в письме к Столыпину от 21 января 1904 г. Амфитеатров прямо высказывал свое резкое несогласие с его «беспристрастной» позицией, недопустимой, на его взгляд, в обстановке отсутствия свободы печатного слова (РО ИРЛИ, р. 1, оп. 1, № 23).

⁶ Ссылному Амфитеатрову была запрещена литературная деятельность, и свои публикации в газете «Русь» он подписывал псевдонимом Аббадона.

⁷ См., например, два письма Амфитеатрова к А. А. Суворину, написанные в один день, 28 июня 1904 г. (РО ИРЛИ, ф. 62, оп. 1, № 56; Российская национальная библиотека, ф. 1000, оп. 2, № 34). Амфитеатров явно переоценивал степень своего влияния в газете, на что первоначально рассчитывал.

5. С. А. Венгеров — А. В. Амфитеатрову

28 декабря 1904 г. (10 января 1905 г.). Петербург

С.-Петербург, 28/XII 1904 г.

Многоуважаемый Александр Валентинович!

Спасибо за поздравление, и с своей стороны поздравляю вас и Илларию Владимировну с наступающим Новым годом.

Что же это вы по заграницам все сидите? Пора домой на родную ниву. Не в шутку — теперь можно писать и самым настоящим языком. Доходят ли до вас «Наша жизнь»¹ и в особенности «Наши

дни»?² Когда читаешь эти газеты, пред которыми, право же, бледнеет «Освобождение»,³ то неистребимо вкореняется даже в загнанную душу российского обывателя уверенность, что возврат к прошлому немислим.

«Русь» тоже прекрасно себя держит, и мне думается, что Вы могли б сейчас там писать всюю.⁴

С истинным уважением

С. Венгеров.

¹ «Наша жизнь» — «ежедневная общественно-политическая, литературная и экономическая газета без предварительной цензуры», редактор-издатель — профессор Л. В. Ходский. Выходила с октября 1904 г. по осень 1906 г., в период ослабления цензурного контроля над выходом печатных изданий. В рубрике «Письма в редакцию» здесь были дважды опубликованы протесты Амфитеатрова: по поводу объявления о зачислении его в постоянные сотрудники журнала «Театральная жизнь» (1904. 22 нояб., № 17) и публикации в газете «Гражданин» его сатирического стихотворения «Герой нашего времени», не предназначенного к печати (1904. 25 нояб., № 20).

² «Наши дни» — ежедневная газета, выходившая «без предварительной цензуры» в 1904—1905 гг. вместо газеты «Сын Отечества», редактор-издатель — П. М. Невежин.

³ «Освобождение» — либерально-демократический журнал, выходивший в 1902—1905 гг. в Штуттгарте и Париже под редакцией П. Б. Струве. Нелегально распространялся в России. См. также: Н. А. Бердяев в начале пути (Письма к П. Б. и Н. А. Струве) / Предисл., публ. и коммент. М. А. Колерова // Лица: Биографический альманах. М.: СПб., 1993. Вып. 3. С. 119—154.

⁴ В планы редактора-издателя газеты А. А. Суворина входило привлечение Амфитеатрова к работе в качестве зарубежного корреспондента. В письме к М. А. Волошину от 29 октября 1904 г. он сообщал: «С Нового года в Париже будет жить Амфитеатров. Он будет корреспондентом „Руси“, но он со всем не управится. Ему нужен помощник, и я хотел бы предложить быть им — Вам» (РО ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, № 1159). См. также письмо Суворина к тому же адресату от 24 ноября 1904 г. (Там же). Амфитеатров вел в газете рубрику «Зарубежные отклики», а с мая 1905 г. началась публикация его романа «Сумерки божков».

6. С. А. Венгеров — А. В. Амфитеатрову

25 января (7 февраля) 1905 г. Петербург

С.-Петербург, 25-го января 1905 г.

Многоуважаемый Александр Валентинович.

Еще в первых числах января получил вашу злую сказку¹ и соби-
рался благодарить за присылку, хотя мои домашние и находили, что
в лице крестьянина-оптимиста Вы вышутили меня.

Но наступили ужасные дни 9—12 января. Ни о чем, <как> ни об
этих ужасах, нельзя было не думать, не говорить, не писать. Теперь
нервы чуть-чуть успокоились и я готов обвинять вас в клевете. Со-
всем не потому звал я вас в Россию, что верю в доброе желание
начальства. Совсем наоборот: вижу, как оно скрежещет зубами, да
ровно ничего поделатъ не может. За последние 2 месяца произошел
поистине геологический переворот, и, если Вы приедете в Россию,
Вы не узнаете российского обывателя, настолько он осмелел и за-
знался.

Не знаю, читали ли Вы № «Наших дней», первый после забастовки (кажется, от 17-го января)?² Если российские журналисты решились выпустить такой №, а снабженный безграничными познаниями генерал-губернатор такой № пропустил, то значит старый порядок умер навсегда и я опять повторяю свой вопрос: почему Вы не возвращаетесь в Россию?

Если нет каких-нибудь неизвестных мне редакционных отношений, то я даже не понимаю, почему Вы из своего прекрасного далека не пишете на злобу дня. Если Вы получаете главные прогрессивные газеты, то общественное настроение должно доходить до вас и по почте.

Теперь-то и писать, писать, писать.

Сказка ваша имеет в Царском очень большой успех, и гимназисты сняли уже две копии. Что бы вам такие сказки, убравши косякие точки над *i*, изготовлять для большой публики, которая теперь ужасно падка на такие штуки? Весь Петербург месяца 2 тому назад положительно носился со статейкою Владимира Ж. в «Нашей жизни» о «Баснях Крылова».³ А ведь остроумие этой статейки самое элементарное.

Прошу передать мой привет Илларию Владимировне, и если встретите В. И. Модестова,⁴ то прошу передать ему мой поклон.

С истинным уважением

С. Венгеров.

¹ Имеется в виду сатирическая «Сказка об Иване-мужике и о Петре, запорожском казаке», где высмеивалась либеральная интеллигенция, все еще вверившая в мирный процесс реформ. В архиве Венгерова находится авторизованный список с дарственной надписью: «Многоуважаемому Семену Афанасьевичу Венгеру на память от автора» (РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 6, № 21). Здесь же — печатный экземпляр сказки: *Амфитеатров Ал.* Современные сказки. 1-ый вып.: Сказка об Иване-мужике и о Петре, запорожском казаке. Женева: Тип. Бунда, 1905. Всего в женеvской типографии Бунда, еврейской партии социал-демократической ориентации, в течение 1905 г. вышло 4 вып. амфитеатровских «Современных сказок» с указанием: «Издается автором в пользу рабочих, пострадавших в петербургском январском восстании»; треть тиража оставалась в распоряжении партии.

² В номере от 17 января 1905 г. подводились итоги событиям 9 января, а в разделе «Хроника» сообщалось об их трагических последствиях.

³ Речь идет о заметке одесского журналиста В. Е. Жаботинского (Наша жизнь. 1904. 16 дек., № 41), выступавшего в газете «Наша жизнь» в рубрике «Маленький фельетон» с циклом «Наброски без заглавия». *Жаботинский Владимир (Зев) Евгеньевич* (1880—1940) — журналист, писатель, переводчик, активный деятель сионистского движения (с 1903), впоследствии — один из его лидеров. За границей Амфитеатров неоднократно встречался с Жаботинским и пропагандировал его творчество. См., например, переписку с Горьким за август—сентябрь 1910 г. (Литературное наследство. Т. 95. С. 212—215, 221 и др.).

⁴ *Модестов Василий Иванович* (1839—1907) — филолог-классик, публицист, профессор, автор трудов по истории римской литературы, в последние годы жил в Риме, где занимался вопросами археологии и древнейшей истории Рима.

7. А. В. Амфитеатров — С. А. Венгерова

22 февраля 1905 г. Ницца

1905.II.22.

Nice, rue de France, 163,
pension Miramare.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич!

Что же мне, собственно говоря, делать в России? Журнала у меня нет, а писать без точек над *i*, — зачем же, когда за границей я могу писать и публиковать со всеми точками над *i*? Я отправил Вам свое письмо к Жоресу,¹ постараюсь доставить и ряд политических сказок, печатаемых ныне в Женеве.² Две из них я пробовал провести в русской печати без точек над *i*, но безуспешно. Даже и не сердился на то, что собственными глазами убеждаюсь на примере «Нашей жизни» и «Наших дней», изданий, действительно, прекрасно проведших свои краткие дни, что время ставить точки над *i* русским читателем еще не завоевано, а писатель русский за такую предерзость продолжает расплачиваться слишком дорогою ценою, при сравнительно малой пользе для других. Возвращение в Россию значит для меня проехать с границы в Вологду на остальной срок не досиженных 2 1/2 лет.³ Ну, думаю, что я здесь, хотя бы беспрестанно говоря с представителями европейского общественного мнения и разбивая официозные миражи, напушенные в Италии и Франции, буду более полезен, чем в славном городе Насоне.⁴ Да и печатать то, что надо и хочется писать, здесь много возможнее, а в большую публику оно дойдет, о том старания прилагаются. Почему я не писал фельетонов на текущие общественные темы движения? По журнальной неприютности своей, во-первых. Во-вторых, по отдаленности. События летят мощно и быстро! Когда газеты, пришедшие в Рим, Ниццу или Париж, говорят мне: кричи а! — в Петербурге уже сказали и б, и в, и г, и д, и я с своим застарелым а прикачу вроде Колумба про запас — открывать во второй раз Америку. Очень рад, что сказка нравится молодежи. Нет, я Вас в ней не вышучивал, как Вы предположили, а в мужике Иване хотел олицетворить либеральную интеллигенцию с мирными упованиями на лояльную реформу, и в казке Петре — русскую революционную эмиграцию, которая, в новых своих фракциях, страшно интересна. Старики, правду сказать, уж слишком жуют партийно-теоретическую кашу. А Струве, с первым призраком свободы печати в России, совершенно сошел на нет.⁵ Не знаю, кто щелкает его в «Вперед»,⁶ но презубатый мужчина; одна уже кличка «Суворин нелегалыщины» дорогого стоит. Не журналист он, — вот в чем его беда.⁷

До свидания. Сердечно желаю Вам всего хорошего. Жена усердно кланяется.

Ваш Ал. Амфитеатров.

¹ Нелегальное гектографированное издание: *Амфитеатров Ал.* Франко-русский союз и 9 января. (Письмо к Жану Жоресу). Женева, 1905. В архиве Венгерова имеется

издание на французском языке с дарственной надписью: «Многоуважаемому Семену Афанасьевичу Венгеру от автора. Nice. 1905.II.21» (РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 6, № 21). *Жорес Жан* (1896—1914) — лидер французской социалистической партии.

² Из четырех выпусков «Современных сказок» в архиве Венгерова представлен только вып. 1 (см. п. 6, прим. 1).

³ Правительственное постановление об амнистии политэмигрантам, вышедшее 22 октября 1905 г., позволило Амфитеатрову в середине декабря, после подавления декабрьского вооруженного восстания в Москве, приехать в Петербург, однако в конце января 1906 г., ввиду угрозы ареста, он вновь возвращается за границу (во Францию). См.: *Гарэтто Э.* Первая русская революция: Взгляд из Парижа. К биографии А. В. Амфитеатрова (1904—1907). С. 352—353.

⁴ Насон — именование Вологды в фольклорных текстах (ср.: «Что на славной реке Вологде, // Во Насоне было городе...»).

⁵ В письме к Е. В. Аничкову от 28 июня 1905 г. Амфитеатров крайне резко отозвался о недостаточно активной общественно-политической позиции П. Б. Струве как редактора журнала «Освобождение» (РО ИРЛИ, ф. 123, оп. 2, № 1).

⁶ Газета большевистской фракции РСДРП, выходившая нелегально в Петербурге с начала 1905 г. См.: *Иодфе А. М.* Издательская деятельность большевиков в 1905—1907 гг. М., 1971.

⁷ П. Б. Струве, в свою очередь, не скрывал неприятия стиля Амфитеатрова-публициста и в рецензии на книгу «Победоносцев» (СПб., 1907), написанную Амфитеатровым в соавторстве с Е. В. Аничковым, обратил внимание на многословие и стилистические излишества его манеры письма: «Г. Амфитеатров — несомненно талантливый писатель, хорошо владеющий пером и довольно широко образованный. К сожалению, он всегда был лишен того внутреннего жара, который дает писателю силу „глаголом жець сердца людей“. И эту силу внутреннего горения <...> Амфитеатров, став радикальным публицистом, заменил излишеством стиля...» (*Струве П.* Амфитеатров А., Аничков Е. Победоносцев. СПб., «Шиповник», 1907 [Рец.] // Рус. мысль. 1907. № 8. Отд. III. С. 164).

8. А. В. Амфитеатров — С. В. Венгеру

6 октября 1907 г. Сестри Леванте

X.6.<19>07.

S<estri> L<evante>.¹

Многоуважаемый Семен Афанасьевич.

Две большие южные газеты — «Одесские новости» и «Киевская мысль» — просят меня касаться в моих фельетонах крупных литературных явлений, могущих иметь общеобразовательное значение. Мне очень хотелось бы написать о Вашем Байроне и Пушкине.² Если возможно, то будьте так добры — выслать мне эти издания, равно как и другие, заслуживающие внимания, которые вышли у Брокгауза и Эфрона после 1904—05 годов. Белинский у меня есть до VI тома. Памятца Вашего Шекспира, уверен, что Байрон и Пушкин дадут мне превосходнейший и приятнейший материал. Адрес — ниже. Исполнением весьма обяжете. Даю адрес жены,* так как я сам — почти что в постоянных отлучках, что для получения рекомендованных пакетов неудобно.

* Italia. Sestri Levante. M-me Amfiteatroff.

Если не будет оптовой амнистии, на что я не имел никогда никакой надежды, а теперь и думать о том бросил, конечно, — то вряд ли я когда-нибудь либо удостоюсь видеть недра отечества нашего. Поэтому не решаюсь написать Вам обычного «до свидания». В тот свет не верю, а на этом — вряд ли.

В России у Вас, судя по газетам, письмам, слухам и свидетельству приезжих, очень скверно. В русской загранице — тоже не сахар. Эмиграция задыхается от нищеты и пошлет от праздности. Что в Париже, что в Женеве — всюду мрачное бездействие, лень дела, мысли и даже слова, на что до сих пор не скупы были. Но... «кому ж на ум придет — на желудок петь голодный?»³

О себе могу сказать, что никогда еще не переживал я настроений более печальных и безнадежных. Пять лет назад я веровал в будущую конституцию и грядущие Думы, три года назад перестал верить в Думы, но веровал в бомбы. Сейчас я не верю ни в Думы, ни в бомбы, — верю только во время и культурный рост народа, которые возмут свое, но вряд ли мы успеем увидеть это. В настоящее время уповать не на что. Народ неподвижен, труслив и до изумления лишен чувства собственного достоинства. Интеллигенция бесконечно боязлива, теоретична, малочисленна, лишена опоры в народе, бесильна сама по себе и до безобразия разделена партийно и фракционно. Революция нища, лишена единства и общего плана, полна героизма личности, но сама не знает, как и куда идет и ведет. Ясность программы и действий — только в еврейских организациях, но 1) они разгромлены неслыханными гонениями 2) по процентному отношению к массам русским, они — растопка, но не дрова освобожденного движения 3) между ними и освобождающимся народом все еще стоит стена предубеждений, которую правительство всеми силами старается утолстить. И, увы, далеко не безуспешно! Так как письмо это идет почтою, то мне не хочется сообщать Вам на этот счет кое-каких фактов, неожиданно возникавших в таких левых кругах, где еще недавно царил дух полнейшей и, казалось, органической солидарности с еврейством... Тяжело все это и скверно. И стыдно. В особенности же стыдно потому, что дело рассыпается розньми и противными конкуренциями честолюбий даже не на полдороге, раньше, — и проклятое правительство опять забрало силу — бесцеремонную и наглую, как еще никогда, кажется. Ой, простите, — увлекся и слишком много написал. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш Ал. Амфитеатров.

¹ Весной 1907 г. Амфитеатров с семьей, увеличившейся после рождения близнецов Романа и Максима, переезжает в Италию, выбрав для жительства небольшой городок на побережье Лигурийского залива — Сестри Леванте. В письме к Д. Я. Айзману от 20 апреля он так описывал это «захолустье»: «...Сестри оказалось гораздо более очаровательным захолустьем, чем я думал по короткому и внешнему знакомству с побережьем. Оно имеет все достоинства Капри + песок + много нагорного леса и удивительнейший запущенный парк виллы Пиума <...> Полное безлюдье и дешево. Мы наняли крупнейший дом до сентября» (РО ИРЛИ. ф. 520, № 46). Об обстоятельствах творческого и материального характера, побудивших к принятию такого решения, Амфитеатров сообщал В. Ф. Боцяновскому в недатированном письме: «Проживу здесь безвыздно, кажется, и всю зиму, а, может быть, даже законтрактую домик на год. Глушь и скука здесь страшные, но — иначе нет средств жить прилично. „Русь“ совершенно разорила меня своими неплатежами. Ну, а здесь за 40 рублей в месяц, за 120

франков, можно иметь меблированный дом. Буду сидеть в глухом омуте, как водяной дед, и писать обскими руками. Кончу „Сумерки божков“ и примусь за большой роман-хронику 1902—1907 года, в котором действующими лицами будут дети моих „Восьмидесятников“. Кстати сказать, последние выходят отдельным изданием в „Общественной пользе“» (РО ИРЛИ, ф. 439, № 260). В конце 1907 г. семья Амфитеатровых переехала в Кави ди Лаванья здесь же, на Лигурийском побережье.

² Имются в виду следующие издания: Библиотека великих писателей. Под ред. С. А. Венгерова. Байрон. СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 1904—1905. Т. 1—3; Библиотека великих писателей. Под ред. С. А. Венгерова. Пушкин. СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 1907. Т. 1. Откликов Амфитеатрова на эти издания не выявлено.

³ Неточная цитата из басни И. А. Крылова «Ворона и Лисица».

9. С. А. Венгеров — А. В. Амфитеатрову

17 (30) октября 1907 г. Петербург

С.-Петербург, 17 окт<ября> 1907 г.

Многоуважаемый Александр Валентинович.

С особенным удовольствием снабжаю Вас новыми книгами. На днях получите Байрона и Пушкина. Затем, вероятно, Вы уже получили посланные Вам четыре части Степняка.¹ Мне кажется, что Степняк заслуживает того, чтобы им занялись как писателем. Наконец, выслал я Вам свои «Очерки».² На этих днях вышло уже 2-е издание «Очерков», но так как 1-е разошлось в два месяца, то 2-е ничем не отличается от первого, кроме исправления некоторых ошибок и опечаток.

Вполне понимаю охвативший Вас пессимизм, однако считаю его преувеличенным. Как пессимистически ни смотреть на нынешнюю мразь, все-таки движение <1>905 было не меньше, чем предпоследним валом революции. Думали мы, увы, что это — девятый вал, и, конечно, жестоко ошиблись. Но что это все-таки был вал восьмой, я лично не сомневаюсь. И вот, припоминая, как в дни моей молодости, даже на университетских сходках, мы совершенно определенно называли себя вторым валом, я все-таки черпаю в этом некоторое основание для более светлого взгляда на ближайшее будущее.

17-го октября мы как-никак переплыли через океан, отделяющий Европу от Америки.³ Мы все-таки уже крейсируем у берегов нового мира. Впадая в поэтический тон, можно сказать, что берега еще не видно: он весь окутан туманом; но стоит только прорваться одному солнечному лучу, как все тучи рассеются, и перед нами откроется волшебная панорама обетованной Земли, Свободы.

Мой привет супруге Вашей.

С искренним уважением

С. Венгеров.

Авторизованный список рукой секретаря Венгерова А. Г. Фомина.

¹ *Степняк-Кравчинский С. М.* Штундист Павел Руденко. С написанными для наст. изд. воспоминаниями П. А. Кропоткина. СПб., 1907. Ч. 1; Подпольная Россия. СПб., 1906. Ч. 2; Домик на Волге. Новообращенный. Сказка о копейке. СПб., 1907. Ч. 3; Андрей Кожухов / Пер. с англ. Ф. М. Степняк; Под ред. и с предисл. П. А. Кропоткина; С прилож. статьи Георга Брандеса. СПб., 1907. Ч. 4. По постановлению Петербургской Судебной Палаты ч. 4 была уничтожена. В 1908 г. вышли ч. 5 и 6.

² *Венгеров С. А.* Очерки по истории русской литературы. СПб., 1907.

³ Венгеров имеет в виду подписанный Николаем II Манифест 17 октября 1905 г. («Об усовершенствовании государственного порядка»), провозглашавший гражданские свободы и объявлявший о созыве Государственной Думы.

10. А. В. Амфитеатров — С. А. Венгерову

6 ноября 1907 г. Сестри Леваите

S<estri> L<evante>. 1907. XI. 6.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич!

Степняка и Очерки получил и очень благодарю Вас за присыл.¹ Буду писать в «Утро России».²

Получили ли Вы «Восьмидесятников»?³

Радуюсь, что дух Ваш бодр, — мой, признаться, не весьма. Дума совсем огорчительна.⁴ Только и утешения, что ничего другого и ждать было нельзя. Но безрадостно пророчествовать — небольшое удовлетворение.

Жду Пушкина и Байрона.⁵

По милости проклятых почт — ворующей русской и неряшливой итальянской, ужасно неаккуратно получаю газеты. Даже не знаю толком, какая из них теперь может считаться зеркалом общественных течений. Что это, право, г.г. петербуржцы, как было возможно Меньшикова так вырастить и распустить?⁶ Он совсем обнаглел, а с ним полемизируют, как с путным. Эту публику надо каждым словом, *rassez le mot*,⁴ по морде бить: тогда она притихает. Эх, если б мне хоть на месяц в Питер! Во время японской войны⁷ и по коноваловскому делу⁸ Иудушка у меня скоро унялся, да и в дубасовские дни⁹ ораторствовать не посмел.

Сошелся я с московским «Утром России». Кажется, газета хорошая и прочно поставленная.¹⁰ Но Москва — не моя. Скучаю по Петербургу, где остался совсем без органа.¹¹ Посмотрим, что скажет 1908 год.

До свидания. Желаю Вам всего хорошего. Иллария Владимировна шлет Вам привет.

Ваш Ал. Амфитеатров.

¹ См. п. 9, прим. 1, 2.

² См. п. 12.

³ Роман Амфитеатрова «Восьмидесятники» (СПб., 1907. Т. 1—2) открывал много-томную хронику «Концы и начала».

⁴ простите за выражение (*франц.*).

⁴ Имеются в виду результаты выборов в 3-ю Государственную Думу (открылась 1 ноября 1907 г.), где большинство мест заняли правые партии.

⁵ См. п. 8, прим. 2.

⁶ *Меньшиков Михаил Осипович* (1859—1918) — журналист, сотрудник «Нового времени», один из постоянных оппонентов Амфитеатрова. В период выборов в 3-ю Государственную Думу активно выступал в поддержку «правых» сил. См., например, его новременские статьи «Ближайшее будущее» (1907. 20 окт., № 11353), «Письма к ближним. Правительство под судом» (1907. 28 окт., № 11361), «Милые бранятся» (1907. 30 окт., № 11363), которые могли вызвать столь резкую оценку Амфитеатрова. Подробно о Меньшикове см.: *Гузеров А. А., Поселов М. Б.* Меньшиков Михаил Осипович // Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. М., 1999. Т. 4. С. 13—16.

⁷ Амфитеатров имеет в виду свою полемику с Меньшиковым по вопросу о «еврейской опасности». См.: *Меньшиков М.* Письма к ближним // Новое время. 1904. 15 февр., № 10030 и 29 февр., № 10053; *Амфитеатров А.* Листки // Русь. 1904. 17 февр., № 66 и 3 марта, № 81, а также статью последнего «Япония и еврейство» (*Амфитеатров А.* Собр. соч. СПб., 1911. Т. 9. С. 114—138).

⁸ Так называемое «Коноваловское дело» — эпизод, связанный с протестом студентов и ряда профессоров Горного института против антидемократических порядков, введенных его директором Д. П. Коноваловым. Амфитеатров выступил в защиту студентов, обвиненных в прояпонских настроениях (*Амфитеатров А. В.* Листки // Русь. 1904. 27 апр., № 134), за что был вновь выслан в Вологду с запрещением публичной литературной деятельности (см. прим. 1 к вступ. ст.).

⁹ «Дубасовские дни» — период разгрома декабрьского вооруженного восстания в Москве (1905), названный именем его организатора генерал-губернатора Ф. В. Дубасова. В эти дни Амфитеатров напечатал несколько острых фельетонов в газете «Молва» (под таким названием выходила газ. «Русь» с 5 декабря 1905 г. по 16 января 1906 г.), направленных против усмирителя рабочих Пресни.

¹⁰ Амфитеатров ошибался в своих прогнозах: газета просуществовала только до конца 1907 г. (возобновлена в 1909—1917 гг.).

¹¹ О своем отходе от «Руси» и поисках печатного органа для постоянного сотрудничества Амфитеатров писал Е. В. Аничкову 16 марта 1907 г. См. «Приложение» к статье Э. Гарэтто «Первая русская революция: Взгляд из Парижа. К биографии А. В. Амфитеатрова (1904—1907)» (С. 375—376).

11. С. А. Венгеров — А. В. Амфитеатрову

31 декабря 1907 г. (13 января 1908 г.). Петербург

С.-Петербург, 31 декабря 1907 г.

Многоуважаемый Александр Валентинович.

Большое спасибо Вам за отзыв о Степняке в «Киевской мысли».¹ Вы первый из критиков, ставший на правильную точку зрения: действительно, Степняк теперь введен в литературу² и интерес его не только в том, что он убил Мезенцева.³ К сожалению, те два тома собрания сочинений, которые я предполагаю еще издать,⁴ далеко не исчерпывают Степняка как писателя: многие его публицистические статьи — как Вы это и отметили, — не выносят российского климата.

Получили ли Вы, наконец, Байрона и Пушкина?

Прошу передать мой привет Илларию Владимировне, вероятно, уже вернувшейся. Энергичная она у Вас дама, хотя вот Гершельмана

обуздать не может.⁵ Что это он прямо взъелся на Вас? Мыслимо ли, чтобы Вы «прославляли» Нечаева⁶?

Ваш С. Венгеров.

Авторизованный список рукой секретаря Венгерова А. Г. Фомина.

¹ В статье «Легальный Степняк» (Киевская мысль. 1907. 3 дек., № 311) Амфитеатров отмечал, что благодаря венгеровскому изданию, во-первых, произошло знакомство русской читающей публики со Степняком-беллетристом, во-вторых — легализация его публицистики.

² Ср. прямо противоположную точку зрения Эллиса (Л. Л. Кобылинского), который в рецензии на собрание сочинений Степняка-Кравчинского выступил от лица символистской школы: «...на вопрос, имеют ли художественную ценность произведения Степняка, мы отвечаем категорически: „нет, не имеют!“», признавая за ними этическое и общественное значение весьма большое» (Эллис. С. М. Степняк-Кравчинский. Собр. соч. Ч. I—III. СПб., 1907 [Рец.] // Весы. 1907. № 9. С. 68).

³ 4 августа 1878 г. Степняк-Кравчинский, в качестве основного исполнителя, принял участие в террористическом акте — убийстве шефа жандармов Н. В. Мезенцева.

⁴ См. п. 9, прим. 1.

⁵ Гершельман Сергей Константинович (1853—1910) — генерал, автор цензурного проекта, предусматривающего запрещение критики должностных лиц в печати. Вероятно, речь идет о хлопотах жены писателя в связи с судебным делом о брошюре Амфитеатрова «Фантастические правды» (1908), в которой критиковались действия царской администрации в Прибалтийском крае. На издательство И. Д. Сытина предполагалось наложение штрафа в 3 тыс. руб., однако суд по данному делу, состоявшийся 17/30 ноября 1909 г., оправдал издателя. См. письмо Амфитеатрова к Горькому от 22 мая 1908 г. и прим. к нему (Литературное наследство. Т. 95. С. 100—101).

⁶ Нечаев Сергей Гептадьевич (1847—1882) — активный член революционного движения, организатор тайного общества «Народная расправа», сторонник индивидуального террора, организатор и главный исполнитель убийства подозревавшегося в предательстве студента И. И. Иванова (1869). «Нечаевщина» как метод революционной работы была осуждена I-м Интернационалом.

12. А. В. Амфитеатров — С. А. Венгерову

9 января 1908 г. Кави ди Лаванья

Cavi di Lavagna.
1908.I.9.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич.

Сердечное спасибо за присыл Байрона и первого тома Пушкина. Буду о них писать, как скоро изучу издание, в «Речь».¹ О Степняке я напечатал фельетон в «Киевской мысли»,² — вероятно, Вам он послан. По крайней мере, я просил послать. Фельетон вышел не очень из удачных, потому что я рассчитывал написать о Степняке больше и подробнее для «Утра России», а оно, тем временем, скончалось, другого же столичного издания у меня в то время не было.

Возвратилась моя жена из Питера, много повествует о милых литературных нравах Петербурга и пр. Нельзя сказать, чтобы оно было неожиданно, но, по-видимому, впечатления действительности превосходят даже самые плачевные предположения издали.

Сейчас прочитал я «Тьму» Леонида Андреева.³ «Послушайте же», — как говорил покойный Антон Павлович <Чехов>, — ведь таких гнусных клевет на революционеров не писали даже Маркевич и Крестовский!⁴

Итак, свободы наши отложены до будущего поколения,⁵ а над прахом разбитой революции танцуют пьяные илоты и либертины. Красивая страна, красивое время, красивая нация...

До свидания. Желая Вам всего хорошего в новом году. Он високосный, но в наше время все так перевернулось вверх ногами, что, может быть, Касьян-то⁶ окажется для нас чудотворцем счастья. Без сего «авося» сейчас хоть ложись да помирай; настолько наличность безрадостна.

Иллария Влад<имировна> усиленно Вам кланяется.

Еще раз, — всего хорошего.

Ваш Ал. Амфитеатров.

¹ См. п. 8, прим. 2.

² См. п. 11.

³ Рассказ Л. Андреева «Тьма» (впервые: Шиповник. СПб., 1907. Кн. 3) был резко негативно оценен марксистской и социал-демократической критикой как отход писателя в сторону реакции. См., например, сб. «Литературный распад» (СПб., 1908. Кн. 1), статью В. Краинхфельда «О „Тьме“» (Современный мир. 1908. № 1. Отд. II; № 6. Отд. II). Сам Амфитеатров критиковал писателя за упадочнические настроения в статье «Талант во тьме» (*Амфитеатров А.* Против течения. СПб., 1908).

⁴ В «антинигилистических» романах *Маркевича Болеслава Михайловича* (1822—1884) «Марина из Алого Рога» (1873), «Четверть века назад» (1880—1881, трилогия), «Бездна» (1883—1884, не закончен) и *Крестовского Всеволода Владимировича* (1840—1895) «Панургово стадо» (1869) и «Две силы» (1874), объединенных в дилогию «Кровавый пух», в резко отрицательном свете выведены типы лидеров и рядовых участников революционного движения 1860-х гг., предстающих разрушителями традиций, социальных и нравственных устоев общества.

⁵ 3 июня 1907 г. в нарушение Манифеста 17 октября была распущена 2-я Государственная Дума и издан новый избирательный закон, ущемляющий права граждан.

⁶ На 29 февраля приходится день св. Касьяна, который, соответственно, бывает раз в четыре года. В народной традиции високосный год считается несчастливым.

13. А. В. Амфитеатров — С. А. Венгеру

8 декабря 1908 г. Кави ди Лаванья

Cavi di Lavagna.
1908. XII. 8.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич.

Большое спасибо за присланные Вами брошюры. Спешу сделать 2-м изданием «Восьмидесятников».¹

Вышло ли что-нибудь из Толстовского сборника? Откликнулась ли заграница?² Здесь, по Вашему письму, я сдал дело в руки Джюванни Де Нава (De Nava), популярного журналиста и большого поклонника Толстого. О степени его хлопотливости можно судить по тому факту, что в 1903 этот Де Нава не пустил царя в Италию.³

У нас тут довольно частая смена лиц. Только что отбыли Григорий Петров⁴ и Василий Иванович Немирович-Данченко.⁵ Теперь здесь Герман Лопатин⁶ и Волховской.⁷

Много работаю. Газеты совсем забросил. Пустое занятие, по нынешним временам. Настоящего не скажешь, а переливать из пустого в порожнее совестно и гонорар брать. Так что пишу только беллетристику, редактирую перевод Ферреро⁸ и пишу кое-что для заграничного производства, хотя и для внутреннего употребления.⁹

В газеты русские страшно и заглядывать. Пустыни какие-то...

До свидания. Желаю Вам всего хорошего. Жена кланяется Вам усердно.

Ваш Ал. Амфитеатров.

Вышел ли 2-й том Пушкина и 8-й Белинского? Очень интересно.

¹ *Амфитеатров А. В.* Восьмидесятники. 2-е изд. СПб., 1908. Т. 1—2.

² В июле 1908 г. на Съезде представителей русской печати был создан Комитет для ознаменования 80-летнего юбилея Льва Толстого. Его временным председателем стал Венгеров. Было принято решение об издании Толстовского сборника. В официальном письме от 6 сентября 1908 г. за подписью Венгерова Комитет Съезда обращался к Амфитеатрову с просьбой помочь «привлечь к Толстовскому сборнику возможно большее количество видных культурных деятелей Западной Европы» и разослать циркуляры «наиболее выдающимся представителям итальянской литературы, искусства, науки и политики» (Amfiteatrov mss., Lilly Library). Свое неоднозначное отношение к празднованию юбилея писателя Амфитеатров изложил в письме к Горькому от 14 марта 1908 г. (см.: Литературное наследство. Т. 95. С. 85—86). Ср. ответное письмо Горького и комментарий к нему (Там же. С. 87—90). Издание сборника не состоялось. Амфитеатровым был написан очерк «Лев Толстой», вошедший в его сборник «Современники» (М., 1909).

³ *Де Нава Джованни* (1873—1941) — итальянский журналист, социалист, сотрудник газеты «Avanti!». Об антицаристских выступлениях итальянских социалистов Амфитеатров напоминал в своем открытом письме к Жану Жоресу (1905): «И действительно, едва ли не единственный серьезный шелчок, полученный после союза с Францией русским самодержавным правительством от европейского общественного мнения, это нравственная пощечина, данная Николаю II итальянскими социалистами, не допустившими царя посетить Монцу и Рим, после устроенного покойным Плеве кишиневского погрома» (цитируется по авторизованной машинописи «Письмо Александра Амфитеатрова к Жану Жоресу»: Российская национальная библиотека, ф. 1000, оп. 2, № 32, л. 1 об.). Статьи Де Нава «Как мы не пустили царя в Рим» и «Русская тайная полиция в Италии» анонсировались в издававшемся Амфитеатровым в Париже в 1905—1906 гг. журнале «Красное знамя» для № 7 (не вышел). Об этом издательском предприятии Амфитеатрова см.: *Грякалова Н. Ю.* Революция в образах (М. А. Волошин и А. В. Амфитеатров в 1905—1906 гг.) // Литература и история. (Исторический процесс в творческом сознании русских писателей и мыслителей XVIII—XX вв.). СПб., 1997. Вып. 2. С. 251—262; *Гарэтто Э.* Первая русская революция: Взгляд из Парижа. К биографии А. В. Амфитеатрова (1904—1907). С. 353—357.

⁴ *Петров Григорий Спиридонович* (1868—1925) — бывший священник, автор «Письма к митрополиту Антонию», в котором обличал царское правительство и церковь, за что был лишен сана в январе 1908 г. Бывал у Амфитеатрова в Кави ди Лаванья и у Горького на Капри. См., например, письмо Амфитеатрова к Горькому от 11 сентября 1908 г. (Литературное наследство. Т. 95. С. 116—117).

⁵ *Немирович-Данченко Василий Иванович* (1844—1936) — беллетрист, автор многочисленных романов, повестей, рассказов, очерков. С Амфитеатровым его связывали многолетние дружеские отношения.

⁶ В 1908—1912 гг. *Лопатин Герман Александрович* (1845—1918), ветеран народного движения, жил в семье Амфитеатровых, отлучаясь на время в многочисленные поездки.

⁷ *Волховской Феликс Вадимович* (1846—1914) — революционер-народник, впоследствии — эсер; поэт, представитель вольной русской поэзии. В письме к Горькому от 18 ноября 1908 г. Амфитеатров сообщал: «Гостит у меня сейчас Ф. В. Волховской. Стар муж и глух на оба уха, а живости в мысли и слоге — на десять молодых. Вообще, удивительная коллекция молодых стариков: он, Василий Ив. Немирович-Данченко и уж, в особенности, Герман Лопатин: какое-то чудо сверхчеловеческое» (Литературное наследство. Т. 95. С. 127).

⁸ *Ферреро Гульельмо* (1871—1942) — итальянский историк, публицист. Амфитеатров предполагал издать в «Знании» основной труд Ферреро «Величие и падение Рима», однако замысел не осуществился. См. также статью Амфитеатрова «Гульельмо Ферреро и его критики» (1911) (*Амфитеатров А. В.* Собр. соч. Т. 25. С. 51—118). Сочинение Ферреро в переводе и с предисловием А. А. Захарова вышло в 5 томах в издательстве М. и С. Сабашниковых в 1915—1923 гг.

⁹ Амфитеатров в это время работал над компилятивным сочинением «Зверь из бездны», пьесой «Триста тысяч» (вышла под названием «Два часа в благородном семействе, или О чем скрипела дверь (Происшествие)») и статьями для солдатского чтения. См. его письмо к Горькому от 10 декабря 1908 г. (Литературное наследство. Т. 95. С. 133).

14. А. В. Амфитеатров — С. А. Венгеру

7 октября 1909 г. Кави ди Лаванья

Cavi di Lavagna.
1909. X. 7.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич.

Давно собираюсь написать Вам по разным делам и вопросам, да жизнь бежит так спешно, что не успеваешь следить, как солнце всходит и заходит. Вчера приехал один барин из Вены и заверяет меня, будто у Вас был свирепый обыск и сына Вашего арестовали.¹ Газеты к нам доходят неаккуратно, и в них я не нашел таких известий, но по нынешним временам всегда больше веришь дурному, чем хорошему. Если неправда, очень счастлив. Если правда, сердечно сожалею и сочувствую. Арест, конечно, вещь, подобная усам и бороде: без него теперь не возмужаешь. Но уж больно, говорят, пакостно обращаться стали с арестованными. Вот почему при известиях о каждой новой жизни молодой, очутившейся в тисках полицейских, сердце сжимается сильнее прежнего. От души желаю Вам, чтобы все кончилось хорошо.

Как идут Ваши издания Пушкина и Белинского? Последнего у меня семь томов. Не вышло ли новых? Пушкина — один. Недавно читал, что вышел третий. Если бы могли бы и прислали бы Вы мне их, был бы Вам весьма благодарен.² Я в последнее время в Пушкина по уши залез. Хочу написать статью «Пушкин и античный мир»: отношения к Тациту, Петронию, цитаты, Гораций, «Египетские ночи», «Цезарь путешествовал» и пр. Если в Вашем издании эта тема не отдана еще в другие руки, и если Вы не против того, я предложил бы Вам эту работу — этак к новому году, что ли.³ А еще исподволь

составляю я пушкинский словарь. Ну, на это время много уйдет, потому что в два месяца, среди прочих занятий, я едва успел покончить только «Руслана и Людмилу».

Много работаю. Газетная, публицистическая деятельность отпала почти совершенно. Но пишу роман (продолжение «Восьмидесятников»),⁴ редактирую Ферреро,⁵ проверяю и пускаю частями в печать «Зверя из бездны».⁶ Это последнее занятие и привело меня к той пушкинской теме, о которой я Вам писал выше.

Иллария Владимировна на днях будет в Петербурге и, конечно, объявится у Вас.

До свидания. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш Ал. Амфитеатров.

¹ Речь идет о старшем сыне Венгерова — Алексее Семеновиче (1881—1915), который был арестован в сентябре 1909 г.

² В письме от 14 января 1910 г. Амфитеатров благодарил Венгерова за полученные 2-й и 3-й тома Собрания сочинений А. С. Пушкина и поздравлял «с докторскою шапкою», имея в виду присуждение ученому степени доктора в Харьковском университете (1909).

³ В свой сборник «Антики» (СПб., 1909) Амфитеатров включил статью «Античный период Евгения Онегина». Участие Амфитеатрова в венгеровском издании не состоялось.

⁴ Имеется в виду роман-хроника «Девятидесятники» (СПб., 1910—1911. Т. 1—2).

⁵ См. п. 13, прим. 8.

⁶ Историческую хронику из эпохи Нерона «Зверь из бездны» Амфитеатров печатал частями, начиная с 1900 г. Полн. изд.: *Амфитеатров А. В.* Собр. соч. СПб., 1911—1914. Т. 5—8.

15. С. А. Венгеров — А. В. Амфитеатрову

2 (15) октября 1911 г. Петербург

С.-Петербург, 2 окт<ября> 1911 г.

Многоуважаемый Александр Валентинович!

Очень Вам благодарен за любезное приглашение принять участие в Добролюбовском № «Современника».¹ К сожалению, должен решительно отказаться: завален чрезмерно не терпящими отлагательства литературными обязательствами. К тому же я условно обещал Н. Ф. Анненскому дать что-нибудь для «Рус<ского> богатства»,² буде это что-нибудь вытанцуется. На самом деле ничего не напишу: боюсь очень. Вновь погрузиться в Добролюбова, которого не перечитывал лет 20, страшно.³

Но я Вам, тем не менее, могу предложить для ноябрьского № по части Добролюбова вот что: у меня сейчас находятся переданные Лит<ературному> фонду наследниками Чернышевского добролюбовские бумаги, в них ничего сногшибательного нет, но в юбилейные дни читатель ведь снисходителен. Если бы Вы какому-нибудь петербуржцу поручили, он бы мог что-нибудь выбрать и снабдить предисловием. Гонорар за Добролюбова пойдет Фонду, за предис-

слово — автору. Такого петербуржца я, может быть, указал бы Вам.⁴

Обо всем этом я уже говорил П. В. Быкову,⁵ но, видимо, он Вам ничего не сообщил.

Одновременно посылаю Вам чрез «Прометей» 2 тома своих сочинений.⁶ Какие у Вас имеются томы моего Пушкина? Своевременно конторе было отдано распоряжение посылать Вам томы по мере выхода, и, кажется, 1-ый том Вам послали. Но о том, дошли ли до Вас остальные, сведений не имею.⁷

Прошу передать сердечные поклоны мои Илларию Владимировне и Герману Александровичу, с которым виделся в Париже. Собирался я вернуться через Италию и, в частности, побывать в Специи, но не вышло.

С истинным уважением

С. Венгеров.

¹ В письме от 10 октября 1911 г. Амфитеатров приглашал Венгерова к участию в юбилейном номере журнала «Современник», посвященном Н. А. Добролюбову (в ноябре исполнялось 50 лет со дня смерти критика): «Многоуважаемый Семен Афанасьевич. Ноябрьский № „Современника“ будет почти весь (за исключением текущего романа) посвящен Толстому и Добролюбову. Не дадите ли Вы нам статью о последнем? Очень обрадовали бы. Статью хотелось бы иметь в лист».

² *Аппенский Николай Федорович* (1843—1912) — публицист, общественный деятель, с конца 1894 г. входил в редакцию журнала «Русское богатство», а после смерти Н. К. Михайловского (январь 1904) возглавил литературный комитет журнала.

³ Венгерову принадлежала статья «Н. А. Добролюбов» в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона (1893). В «Русское богатство» материалов о Добролюбове от Венгерова не поступало.

⁴ Возможно, имеется в виду молодой филолог и историк литературы В. Н. Княжин (Ивойлов). См. письмо 16, прим. 1.

⁵ *Быков Петр Васильевич* (1844—1930) — поэт, прозаик, историк литературы, библиограф. В 1911—1914 гг. — ответственный редактор «Современника» (утвержден 3 марта 1911 г.).

⁶ В 1911 г. в издательстве «Прометей» вышли два тома «Собрания сочинений С. А. Венгерова»: Т. 1. Героический характер русской литературы; Т. 2. Дружинин. Гончаров. Писемский.

⁷ См. п. 14, прим. 2.

16. А. В. Амфитеатров — С. А. Венгерову

31 октября 1911 г. Феццано

Fezzano. 1911. X. 31.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич.

Только что возвратился из Парижа и спешу ответить на Ваше любезное письмо.

Очень рад воспользоваться для «Совр<еменника>» добролюбовскими бумагами.¹ Для скорости этого дела, будьте так добры — позвонить по телефону к издателю, П. И. Певину, которому я, как самому там у нас аккуратному человеку, поручаю переговорить и условиться с Вами и, в чем порешите, прекословить не стану.

От «Прометей» ничего не получал.²

Пушкина имею томы 1, 2 и 3. Если вышли дальнейшие, конечно, весьма был бы рад их иметь.

Жаль, что летом объехали наши края. В следующую поездку имейте их в виду, пожалуйста! У нас хорошо и все Вам будут рады.

Илл<ария> Вл<адимировна> и Герм<ан> Ал<ександрович>³ имеют приветы.

Желаю Вам всего хорошего. До свидания.

Ваш Ал. Амфитеатров.

¹ В юбилейном номере журнала была опубликована статья Е. В. Аничкова и В. Н. Княжнина «Дела и дни Н. А. Добролюбова» (1911. № 11. С. 241—286), в которой использовались материалы из архива Литературного фонда. Отдельной публикации в номере не было.

² См. п. 15, прим. 6.

³ Г. А. Лопатин.

17. А. В. Амфитеатров — С. А. Венгеру

18 апреля 1914 г. Леванто¹

Levanto, 18.IV. 1914.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич!

Позвольте просить у Вас внимания для предьявителя этого письма, в высшей степени талантливом и замечательном человеке, русского скульптора Эрзы.² Мордвин по происхождению, выброшенный из России какою-то невинною политикою, он успел уже обратить на себя внимание и возбудить большие надежды за границею, как во Франции, так и в Италии, где выставлявшиеся им работы были всегда приветствованы очень лестно. Теперь стосковался и возвращается в отечество. Думаю, что возвращение для него не будет опасным, так как он ни в каких серьезных делах не участвовал и даже привлечен не был, а эмигрировал больше с перепуга, — а вдруг привлекут. Это замечательно оригинальный, скромнейший и, если хотите ознакомиться с ним ближе, приятнейший человек. Очень хотелось бы, чтобы он попал в Петербурге в среду хорошей интеллигенции, почему я и позволил себе адресовать его к Вам, зная, как Вы любите искусство и его способных представителей. Не думайте, что я направляю к Вам одного из так называемых «русских самородков». Несмотря на свое крестьянское происхождение и, действительно, самородное развитие, Эрзя — существо, вполне уже законченное и с «непризнанными гениями» общего не имеет. Художник с головы до ног и работник, каких мало. Человек он чрезвычайно самостоятельный, гордый, даже несколько суровый, в своем деле не искательный и, для практики жизни, немножко слишком прямой и уж очень слишком ребенок. Эксплуатирован и обобран он был, в своей профессии, бесконечное число раз: в Париже только ленивый его не грабил. Я очень просил бы Вас, если, может быть, найдется

в среде Ваших знакомых кто-либо, нуждающийся в скульптурных работах, не забыть об Эрзе. Его работы приобретены, между прочим, городским музеем в Ницце, а в Париже, Милане и даже здесь у меня хранится много готовых его произведений, между которыми имеются вещи прямо-таки замечательные, — например, только что оконченная им «Агриппина», сделанная им по моему «Зверю из бездны». Мне ужасно грустно было бы узнать, что Эрзя в Петербурге попал или в руки эксплуататора, или в какую-либо компанию, которая закружит его без всякой надобности, по великой слабости его характера. Спешу оговориться: слабость характера Эрзи ничего не имеет общего с тою пресловутою «слабостью», которая считается чуть ли не непременно спутницей русского таланта. Эрзя человек не пьющий и очень нравственный, даже немножко *prude*.^а Но он из тех людей, с которых ловкий встречный добрым словом и жалостливою миною может снять последний кафтанишко с плеч, что и бывало. А потом Эрзя остается без инструментов, без материала, без студии и — случалось — без пищи и крова. В то время, как на его работах наживали разные ловкие агентки десятки тысяч франков, этот Диоген ночевал под открытым небом в миланском *giardino pubblico*^б отнюдь не по любви к чистому воздуху. Но не буду больше распространяться. Если Вы проведете с Эрзей полчаса и заставите его разговариваться, и порассказать немного о себе, Вы сами сразу увидите, какой это человек и как много из него могут сделать хорошие руки и таковые же обстоятельства... Всяким вниманием к Эрзе глубоко меня обяжете. Извините, что я позволил себе Вас беспокоить.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш Ал. Амфитеатров.

На первом листе, в левом верхнем углу рукой Венгерова записан адрес Эрзи: «В<асильевский> О<стров>, 5 линия, д. 10, кв. 7. Степан Дмитриевич Нефедов (Эрзя)».

¹ В Леванто Амфитеатров приобрел в собственность виллу Оливьери, с которой вынужден был расстаться по материальным соображениям в 1923 г., уже в период послереволюционной эмиграции.

² Эрзя Степан Дмитриевич (наст. фамилия Нефедов, 1876—1959) — скульптор, мордвин по национальности (из народности эрзя, этническое самоназвание которой стало его псевдонимом). С 1904 по 1914 г. жил в Италии и Франции. В Ницце познакомился с русскими политэмигрантами, в том числе с Г. В. Плехановым и Г. А. Лопатиным, который и ввел его в семью Амфитеатровых. В Леванто Амфитеатров устроил для Эрзи мастерскую, где тот создал ряд произведений: скульптуру «Агриппина» (голова из мрамора), скульптурный портрет одного из сыновей Амфитеатрова («Мальчик с собакой»), фигуру Иоанна Крестителя для церкви в Фещцано. См.: *Сутеев Г.* Скульптор Эрзя: Биографические заметки и воспоминания. Саранск, 1968. См. также очерк Амфитеатрова «Эрзя» в его сборнике «Заметы сердца» (СПб., 1909. С. 153—158). У Амфитеатрова Эрзя прожил 4 месяца. В 1914 г., получив предложение от Алатырской городской думы об участии в организации музея его имени, возвратился на родину. Газета «Новь» откликнулась на его возвращение заметкой (без подписи) «Дым отечества», в которой рассказывалось о первых днях пребывания на родине:

^а излишне стыдливый, застенчивый (*франц.*).

^б общественный сад (*ит.*).

«Эрзи <sic!> за границей стал знаменитостью. В Петербурге знакомых не имеет. Приехал к профессору Венгеру с рекомендательным письмом Амфитеатрова. Венгер направил скульптора к Репину. В Финляндию. На обратном пути — арест! <...> Обыск. Допрос о знакомстве с Бурцевым. Охранное отделение. Жандармы. Одиочная камера. <...> и через *несколько дней* „свобода“, с предупреждением о *надзоре полиции!*» (Ночь. 1914. 21 мая, № 105). Номер газеты от 25 мая вышел с фотографией Эрзи и его работы «Распятый Христос», экспонировавшейся на Всемирной выставке в Риме в 1911 г. (Ночь. 1914. 25 мая, № 109, 1-я стр. обложки). Сохранилось 5 писем Эрзи к Амфитеатрову за 1911 и 1913 гг. (Amfiteatrov mss., Lilly Library).